

Нравственное воспитание дошкольника.

Опросы, проведенные среди родителей, показывают, что до 2-2,5 лет большинство из них не считают провинившегося ребенка виноватым. "О какой вине тут можно говорить? Ведь он не понимает, не может сдержаться, а раз не может - не виноват" - такова обычная логика рассуждений. Но как проверить: может сдержать или нет? Как уловить ту невидимую грань, до которой ребенок не может, а после которой может сдержать себя, подавить желание овладеть влекущим предметом, иначе: поступить сознательно, произвольно?

Поставим ребенка в определенную ситуацию. Попросим его не смотреть на новую игрушку, которую будем распаковывать у него за спиной. Сколько выдержит? Вот принесли коробку, зашуршала бумага... нет, не выдержал: любопытство одержало верх. Но так поступают не все, значительное число 3-летних, тем более 4-летних смогли выдержать испытание. А это значит: они уже могут контролировать свое поведение, могут вести себя произвольно. Следовательно, способны выполнять и простейшие нравственные нормы.

Произвольность - важная, но не единственная предпосылка нравственного поступка. Мы знаем: к началу дошкольного возраста у ребенка формируется речь, развиваются мышление, восприятие, память. Возникают первые представления о простейших нравственных нормах, о добре и зле. Большинство из них ребенок узнает от нас, взрослых. Конечно, не в ходе специальных уроков. Общение, конкретные жизненные ситуации - вот обычный контекст "нравственной педагогики". "Не лги", "не отбирай игрушки у младших", "не обижай слабого", "умей поделиться подарком" - десятки и сотни раз слышит это дошкольник в семье, в детском саду, на улице, в транспорте...

Итак, к началу дошкольного возраста (к 3-4 годам) ребенок входит в сферу нравственных отношений людей. Он знает многие нормы и способен их соблюдать. А значит, несет личную ответственность и за их нарушение. Но именно теперь перед нами в полный рост встает главная задача: как сделать так, чтобы ребенок не только мог, но и хотел соблюдать моральные нормы? Как воспитать у него нравственные мотивы.

Проще всего - заставить. Будь честным - получишь награду, обманешь - жди наказания. Награды и наказания бесконечно разнообразны. Подарок, улыбка, слово одобрения, выразительный взгляд, интонации голоса, ласка или ее отсутствие - все может служить средством награды и наказания. Можно одобрить или наказать прямо, а можно - косвенно, например, сравнив поступок ребенка с поведением знакомого ему сказочного героя - доброго или злого. Дошкольник ждет одобрения близких взрослых, боится наказания и поэтому старается соблюдать нормы и требования. Так возникает и работает один из главных нравственных мотивов дошкольника - стремление сохранить и упрочить позитивное отношение к нему близких, значимых взрослых. Назовем этот мотив **мотивом, ориентированным на внешний, социальный контроль.**

Часто спрашивают: можно ли наказывать малыша? Ну а можно ли обойтись без наказаний? Увы! В реальной жизни не так уж редко встречаются ситуации, когда мы не можем и не должны быть равнодушны, когда надо решительно и быстро сказать ребенку "нет". И мы прибегаем к наказанию. Каким оно может быть? Тут нет готовых рецептов. Конечно, физическая боль, грубое слово не допустимы. Они травмируют психику ребенка, нарушают его "базовое доверие" к нам. Дозировка и форма наказания всегда индивидуальны, умение пользоваться ими - особое мастерство. Важно лишь одно, каким бы ни было наказание, оно не

должно коснуться духовной нити доверия и любви, связывающей нас с малышом. Не должно унижить его человеческое достоинство.

И все же мы видим: нравственное поведение, построенное лишь на внешнем контроле, на поощрениях - наказаниях, прагматично. **Малыш выполняет нормы не потому, что он "добр", "честен", "справедлив", а потому, что ему выгодно их соблюдать. Нарушать же - невыгодно: можно "нарваться" на наказание. Такое нравственное поведение нуждается во внешней опоре - социальном контроле. А что если этот контроль ослабнет? Если он исчезнет совсем?**

Конечно, в жизни дошкольника это случается редко. Он почти всегда на глазах у взрослых: родителей, воспитателей, посторонних... Постоянное присутствие взрослых, их "всепроницающий" взгляд могут создать у ребенка иллюзию: даже если взрослого рядом нет, он все равно, рано или поздно, узнает о нарушении, догадается, "увидит по глазам". Так происходит "вращивание" внешнего контроля: теперь уже не сам взрослый, а лишь образ его в сознании ребенка становится носителем контроля, постоянно бодрствующим "стражем нравственности".

Но увы! Проходит время, и неустанный "страж" засыпает. Школьник, подросток все чаще "выпадает" из поля зрения взрослых, все меньше его страх перед внешним контролем. Придет час - и бывший дошкольник станет юношей, взрослым, создаст семью. Каким он будет там - в отношениях с женой и детьми? В отношениях, скрытых от внешнего контроля, от чужого глаза? Устоят нравственные мотивы или, лишившись своей внешней опоры, исчезнут, не оставив следа?

Итак, сделаем вывод: с возрастом внешний контроль ослабевает. В отношениях ребенка с людьми образуется область, недоступная внешнему контролю, пространство, в котором ребенок остается "один на один" с нравственной нормой. И если нравственное поведение опиралось лишь на контроль - с падением последнего исчезнет и оно.

Но ведь это опасно. Не в этом ли одна из причин удивительного явления, поразительного противоречия: резкого контраста между "трудностью" воспитания дошкольника и подростка? В самом деле, дошкольник обычно соблюдает нормы, требования взрослых. Особых проблем с ним нет. Но откуда же трудные подростки? Почему трудность подросткового возраста, частота нарушений подростками нравственных и правовых норм вырастают в целую проблему? Не потому ли, что ослабевает влияние внешнего контроля? Не потому ли, что воспитать у ребенка мотивы, не зависящие от такого контроля, мы не смогли? Если это так, то и среди дошкольников число детей, способных соблюдать моральную норму при отсутствии социального контроля, должно быть не очень велико. Проверим это.

Предложим детям-дошкольникам поиграть в простую игру: перекладывать из ведра в банку шарики от пинг-понга особой, У-образной лопаткой. Если плоская часть лопатки будет несколько вогнутой, дети легко справятся с задачей. Теперь

попытаемся в словесной форме задать малышу "нравственную задачу". Расскажем ему историю про мальчика, которому взрослый дал задание: переложить шарики лопаткой, не трогая их рукой, а за это обещал красивую марку. Взрослый ушел, оставив мальчика одного; ребенок, не сумев переложить шарики лопаткой, переложил их рукой, а когда взрослый вернулся, обманул его и получил марку. Убедимся, что наш "испытуемый" хорошо понял рассказ, и зададим вопросы: хорошо поступил мальчик или плохо? Что он сделал плохого? А как бы ты поступил на его месте? Цель вопросов - выяснить, знает ли наш малыш заложенные в рассказе нормы ("держат данное слово", "не обманывать") и считает ли их соблюдение обязательным для себя.

А теперь приступим к самому главному. Поставим малыша в реальную ситуацию: точно такую же, о которой он только что судил на словах. Предложим ему переложить шарики, не трогая их рукой, положим на стол красивую марку, выйдем из комнаты и будем скрытно наблюдать за его поведением. Только вместо вогнутой лопатки дадим лопатку с едва заметной выпуклостью: этого достаточно, чтобы сделать выполнение задания очень трудным. Вот ребенок, рассчитывая на быстрый успех, бодро приступает к выполнению... вот он задумался, осматривает лопатку, глядит на марку... Наступил решительный момент: сможет ли сдержать слово, удержаться от соблазна получить награду нечестным путем?

Результаты подтвердили наши сомнения: **на словах почти все дети 3-6 лет соблюдают норму "честности", на деле - многие нарушают ее. Нарушают, но только в отсутствие взрослого: ведь тогда нарушение не оставляет следов.** Если же взрослый остается в комнате, почти никто из детей не пытается переложить шарики рукой. Вот оно - сдерживающее влияние внешнего контроля!

Попробуем и другие методы. Предложим ребенку выполнить простое задание (вырезать флажки из бумаги), если он его выполнит, дадим красивую марку. "Ты можешь взять эту марку себе, а можешь опустить в эту коробочку. Из этой коробочки марки пойдут на выставку марок, которая будет устроена в детском саду". И тут оказалось: на словах большинство дошкольников отдают марку "на общее дело", на деле на это способны не более 10% детей, да и то в старшем возрасте. На словах дошкольники справедливо делят между собой и партнером игрушки, на деле большинство детей забирают лучшие игрушки себе. А вот если "дележ" происходит на глазах у партнера-сверстника, число "справедливых" резко растет. Опять - внешний контроль, на этот раз - со стороны сверстника. Чем старше дети, тем он сильнее.

И все же мы видим удивительную вещь: среди дошкольников есть дети, способные проявить честность, взаимопомощь, справедливость даже при отсутствии внешнего контроля! И число таких детей к старшему дошкольному возрасту растет. На каком же мотиве основана такая нравственность? Что

заставляет ребенка "просто так", бескорыстно, соблюдать нравственные нормы? Может быть, сопереживание, сочувствие другому человеку? Предвосхищение того, что несправедливый поступок заставит другого страдать, а значит, и у меня самого оставит неприятное, безрадостное чувство?

Слов нет, сопереживание, сострадание - хорошие, гуманные чувства. Даже 2-летний малыш может поделиться лакомством с близким человеком, способен страдать, видя страдания близких. В еще большей степени способен к состраданию дошкольник. Но может ли подлинная, бескорыстная нравственность быть основана на сострадании? Вряд ли. Ведь сочувствовать, сострадать мы способны не всем: только близким, только симпатичным нам людям. Невозможно любить всех. А вот нравственным надо быть со всеми. Честность, добро, справедливость ребенка по отношению к близким, любимым еще можно объяснить состраданием; но как объяснить такие поступки ребенка по отношению к посторонним, неблизким, нелюбимым? А ведь нравственность по самому своему смыслу универсальна; она отрицает принцип "кого люблю, того и милую". Да и опыт показывает: если малыш соблюдает нормы в "абстрактной" ситуации с шариками, то с большой вероятностью можно предсказать, что он справедливо разделит игрушки. Если же нарушает норму честности, то и игрушки, как правило, делит несправедливо; сочувствие обиженному сверстнику тут остается лишь мысленным и на поведение не влияет. Нет, подлинный мотив бескорыстного поведения надо искать в другом.

Попробуем теперь воспитать у детей способность к бескорыстному нравственному поступку. Для контроля успешности "воспитания" возьмем ситуацию "Честность" (опыт с шариками). Сравним разные способы педагогического воздействия. Прежде всего наиболее известный - способ нравственного примера. Пусть ребенок наблюдает, как задание с шариками выполняет "модель" - взрослый или сверстник. Пусть видит, как модель "колеблется", очень хочет получить марку... но все же отказывается от награды ради соблюдения нормы. Повлияет ли такой пример на собственное поведение ребенка? Оказалось, воздействие неэффективно. Вновь поставленные в ситуацию одиночного выполнения, дети продолжают нарушать правило, хотя и видели, что этого не делают другие.

Попробуем другой метод. Предложим ребенку поиграть красивой электрической игрушкой (луноходом). Подстроим ситуацию так, чтобы в ходе игры машина "ломалась". Конечно, мы "огорчены": сломана дорогая игрушка. Огорчен и малыш. Но будем мягкосердечны, "простим" малышу его оплошность: "Ладно, ничего не поделаешь, куплю другую". А теперь опять поставим ребенка в контрольную ситуацию опыта. Не поможет ли испытанное ребенком чувство "вины и прощения" появлению у него нравственного мотива, желания "быть хорошим, честным, справедливым"? Ведь и мы, взрослые, в жизни нередко испытываем такие желания после удачно ликвидированных последствий наших оплошностей в отношениях с другими людьми. Выяснилось, метод "вины и

прощения" гораздо успешнее, чем "метод нравственного примера", но все же успехи его довольно скромны.

Наиболее эффективным оказался третий метод: метод "смены позиции". Воспользуемся тем, что малыш находится в неведении относительно нашего знания о его проступках: он не знает, что мы наблюдали за его поведением и видели, как он нарушил норму. Предложим ему роль "учителя и контролера". Пусть он учит других детей, как правильно перекладывать шарики, и следит за тем, чтобы при этом не было нарушений. Наденем малышу на рукав повязку, оставим детей наедине и посмотрим, что произойдет. Опыты показали: на словах все дети согласились быть "учителем", но далеко не все дети приняли эту роль на деле. Некоторые из наших "помощников" не только не препятствуют нарушениям сверстника, но и помогают ему скрыть эти нарушения от экспериментатора. Но зато те, которые приняли роль, ведут себя очень активно: показывают, объясняют, когда же сверстник предлагает "переложить рукой", указывают на необходимость "держаться слово", "не обманывать"... просто трудно поверить, что сами-то они недавно вели себя совсем по-другому. И вот что интересно - **когда дети, принявшие позицию "учителя", оставались одни и вновь получали задание переложить шарики, почти все они предпочли отказаться от обещанной награды, но слово свое сдержали.**

Что произошло - понять нетрудно. Изменились отношение ребенка к самому себе, его нравственная самооценка. В самом деле, малыш уверен, что мы не знаем о его нарушениях, но сам-то он знает о них. Знает и то, что нарушение и обман плохо. А значит, он не очень высокого мнения о своих "нравственных достоинствах" (что, впрочем, не мешает ему нарушать нормы). И вдруг - такое доверие: он - "учитель", "контролер", "помощник взрослого". Вместо заслуженного наказания - незаслуженная и неожиданная награда. И малыш "вырастает" в собственных глазах. Стремится оправдать оказанное доверие. И заметим, не для того чтобы получить за это награду или похвалу, а для того чтобы сохранить и упрочить неожиданно и внезапно возникший положительный "образ самого себя". Сохранить и упрочить представление о себе как о "честном", "добром", "справедливом"... А это стоит того; чтобы отказаться даже от самой привлекательной награды.

Итак, прием "смены позиции" приводит к появлению у ребенка "положительного представления о себе" - это и есть тот нравственный мотив, который не зависит от контроля со стороны. И не зависит от наших эмоциональных отношений к другим, от наших симпатий и антипатий. Хочешь чувствовать себя нравственным, честным, справедливым - поступай нравственно с человеком, даже несимпатичным тебе, и не жди за это награды.

В действительности нравственную самооценку у малыша можно сформировать и по-другому. Например, путем обыкновенного позитивного эмоционального общения с ребенком. Общения, которое, казалось бы, к нравственному поведению прямого отношения не имеет: ну что, например, общего между ситуацией "Честность" и совместными просмотрами мультфильмов, походами в лес, веселыми играми? И тем не менее дети, прошедшие через такое длительное общение со взрослым, значительно чаще совершают нравственные поступки в "опытах с шариками", чем другие их сверстники. Да и прием "чувство вины и прощения", как мы видели раньше, тоже влияет, хотя и не так эффективно. Что же общего у этих способов воспитания? В чем же тут секрет, что создает у дошкольника нравственную самооценку?

Теперь мы это знаем. Это стиль общения. Содержание этих способов разное, но стиль общения - одинаковый, бескорыстный. Прощаем ли мы проступок малыша, отдаем ли ему свое время, силы и душевную теплоту в обычном общении, оказываем ли доверие "нарушителю" - во всех этих случаях мы действуем бескорыстно, ставим потребности и интересы ребенка выше своих собственных. А тем самым даем ему возможность почувствовать себя значимым, достойным внимания и доверия - создаем у ребенка "положительный образ себя". Но ведь этот образ неотделим от нравственного поступка.

А вот общение, лишённое доверия и бескорыстия, общение, основанное только на "взаимности", для этого не подходит. В рамках авторитарного и даже демократического общения может формироваться лишь прагматическая нравственность - нравственность, основанная на внешнем контроле.

Мы видим: нравственное развитие ребенка-дошкольника - сложный и противоречивый процесс. Вначале он охватывает лишь "вербальную сферу": ребенок осваивает нормы "на словах", в поведении же легко нарушает их. Постепенно, шаг за шагом, нравственные нормы начинают влиять и на поступки ребенка. Усиливается внешний контроль со стороны взрослых, возникает и растет контроль со стороны сверстников. Формируются прагматическое моральное поведение, прагматические нравственные мотивы.

Но в то же самое время развитие сознания ребенка, усвоение им представлений о добре и зле, "соприкасаясь" с бескорыстным общением со стороны близких взрослых, "высекает искру" нравственности нового типа - нравственности, основанной на потребности ребенка сохранить и упрочить положительный образ себя. Нравственности, свободной от внешнего контроля. Нравственности, способной устойчиво направлять его поведение вопреки изменчивости симпатий и настроений.

И пусть это только зачатки, ростки подлинной нравственности. Со временем, развившись и окрепнув, они составят основу личности и дадут ребенку надежный ориентир в сложном мире человеческих отношений.